

На следующий день я проснулась, зевая, и обнаружила, что моя кровать в беспорядке. От моей подушки исходил тонкий аромат, рядом с ней было небольшое количество пепла, который, кажется, был остатками ароматической палочки для успокоения нервов.

Кто положил это сюда?

Я огляделась, наклонилась, чтобы надеть туфли, и встала с кровати. Накинув одежду на плечи, я пошла в соседнюю комнату. Покрывала на кровати Фан Хуа были аккуратно сложены, и его самого нигде не было видно.

Солнце проникало в комнату сквозь оконные решетки. Поверхность письменного стола была пуста, и предметы, лежавшие там прошлой ночью, тоже как будто исчезли...

Я вдруг поняла, что проспала.

Двери снаружи легко открылись, и Сяо Ли вошел с бадьей воды, опустив голову. Я обернулась, все еще выглядя непрезентабельно, и в недоумении почесала затылок.

"Ты не знаешь, куда господин Хуа отправился так рано?"

Когда молодой евнух увидел меня, выражение его лица было явно шокированным. Он указал на меня трясущимся пальцем: "Уже полдень, а ты только что встала с постели?!"

В конце концов, он засунул руки в рукава, прищелкнул языком и улыбнулся, обойдя меня два или три раза.

"Господина Хуа вызвали очень рано утром, чтобы лечить болезнь императора в главном зале. Ты действительно нечто, просыпаешься после своего хозяина."

Это не то, чего я хотела... когда я выясню, кто использовал на мне эти благовония, тогда я устрою им хорошенькое представление...

Молодому евнуху надоело насмехаться надо мной, и теперь он был в глубоком раздумье. Пристально глядя на меня, он внезапно опустился на колени на землю. Удивленная, я попятилась, но он только понимающе улыбнулся, после чего отжал мокрую тряпку из бадьи и протер полы.

Итак, он был здесь, чтобы мыть полы... а я думала, что он кланяется мне.

Это было непривычное зрелище, поэтому я опустилась на колени рядом с ним и закатала свои рукава. "Трудишься? Как насчет того, чтобы я тоже помогла?"

"Эй, прекрати... прекрати это." - он поднял брови, оглядываясь вокруг, прежде чем с сомнительной улыбкой остановить свой взор на моем измятом покрывале. «Я могу сделать это сам, так что нет необходимости беспокоить тебя. Иначе, кто знает, как я буду наказан?"

Этот парень, он же не мог подумать, что прошлой ночью Фан Хуа и я...?

Проклятия, что за мысли бродят у него в голове?!

Беспомощная, я вышла из комнаты, не сказав ни слова. После того, как меня обдул ветер, я поняла, что мой желудок пуст и я умираю с голоду. Я обыскала и обчистила все комнаты, прежде чем смириться с тем фактом, что придворные дамы и евнухи не оставили мне никакой еды.

Мои мрачные, унылые скитания привели меня неизвестно куда.

Теперь передо мной расстилалось великолепное пространство с цветущими персиковыми деревьями. Несколько хрупких красавиц, тонких, подобно нефриту, стояли посреди персиковой рощи, окружая мужскую фигуру. Лошадь с белой гривой рыла копытами землю с одной стороны, время от времени фыркая.

А? Разрешена ли верховая езда внутри дворцовых стен?

Я использовала свои рукава, чтобы раздвинуть ветки, и оглянулась еще несколько раз. Эта лошадь была довольно красивой, с сильными, крепкими ногами. Я подумала, будут ли они вкуснее, если я их поджарю. Две или три придворные дамы стояли с раскрасневшимися лицами, цветы персика оттеняли их облик, делая их еще более красивыми. Эти фигуры и эти лица, а также взгляды, полные нежной, робкой привязанности... это было действительно завораживающее зрелище.

"Императорский врач, моя госпожа почувствовала недомогание, когда проснулась сегодня." - какой приятный на слух флирт.

"Императорский врач Нун, прошлой ночью у моей госпожи закружилась голова. Что бы вы ни говорили, сначала вы должны зайти к нам." - это звучало мягко и изысканно.

Нунъюй стоял между ними, безмолвно улыбаясь, поглаживая своей рукой белую лошадь, всем своим видом изображая из себя добродетельного мудреца, и тихо бормотал себе под нос, пребывая в нерешительности: "Я занят заботой о благополучии императора, поэтому мне нужно покинуть дворец, чтобы уладить кое-какие дела."

"Правда? Какая неудача." - придворные дамы опустили головы и держали в руках носовые платки, переглядываясь друг с другом.

"Болезнями ваших хозяев займутся другие императорские врачи". - Нунъюй, казалось, ничего не заметил, и улыбка, исполненная скромной вежливости, появилась на его нежном лице.

Хмпф...

Обманщик. Он выглядел как начитанный знаток конфуцианской классики, но на самом деле был пронырой с дурными намерениями. Эти девушки были еще молоды, поэтому они не понимали... тч, тч.

Я с чувством вздохнула и собралась уходить, но он вдруг поднял глаза и приподнял брови, отодвигаясь от других... чтобы взглянуть на мое лицо с задумчивой улыбкой. Выражение моего лица изменилось, и я воскликнула про себя: "Нехорошо!"

"Мне еще нужно кое о чем позаботиться, так что я уйду первым." - он грациозно взобрался на лошадь, черная мантия и белая нефритовая заколка для волос придавали ему облик бессмертного. Натянув поводья, он взглянул на меня с выражением, полным нежности.

Я опустила голову и молча пошла прочь.

Мимо меня неторопливо пронесся топот лошадиных копыт. Я вздрогнула и собралась с духом, но он даже не взглянул на меня, прежде чем взмахнуть хлыстом и ускакать... подняв большое облако пыли. Я вздохнула с облегчением. Хвала Небесам, сейчас он был далеко, я думала, он снова что-нибудь предпримет. Он и так уже напугал меня до такой степени, что мое сердце бешено заколотилось. Он всегда прикасался к тому и этому без моего разрешения.

Затем мои уши наострились, и зловещее чувство поднялось из глубины моего сердца. Почему стук лошадиных копыт становился все громче и ближе...? Придворные дамы поблизости тоже затаили дыхание.

Моя голова онемела.

Внезапно пара рук оказалась у меня на талии. Раздался легкий смех, и чье-то дыхание пощекотало волосы у меня на висках. Я моргнула, и прежде чем я успела среагировать, мое тело оторвалось от земли и поднялось в воздух...

Пока я все еще пребывала в сильном потрясении, мужчина в легком жилете крепко заключил меня в свои объятия. Белый пух жилета сильно щекотал мое лицо. Ветер проносился мимо моих ушей, смешиваясь со смехом придворных дам.

"Глупый Нуньюй, во что ты играешь?!"

"Шшш, я хочу отвезти тебя кое-куда, прежде чем покину дворец... не поднимай шума. Будь осторожна, чтобы твой шум не привлек внимание стражи." - его палец слегка погладил мое лицо, а изящные брови изогнулись к вискам в широкой улыбке.

У него было чрезвычайно красивое лицо, которое приковывало к себе все взгляды. Солнце освещало его, когда он взглянул на меня сверху вниз... из-за света мне было трудно открыть глаза.

Это была довольно ухабистая поездка верхом на лошади. У меня не было возможности ухватиться за поводья, меня бросало из стороны в сторону, и мой пустой желудок болел.

"Ах, мы на месте."

Наконец-то...

Я практически соскользнула с лошади и больно шлепнулась на задницу. Земля здесь была влажной, и поблизости витал густой аромат цветов. Я сделала глубокий вдох и обнаружила, что нахожусь посреди моря цветов.

"Тебе это нравится?" - Нуньюй улыбался, стоя рядом со мной.

"Больше, чем нравится, это просто..." Слишком волнующе.

Я молча сглотнула, такая счастливая, что мне пришлось вытереть рукавом слюни, когда я прищелкнула языком. Этих цветов было достаточно, чтобы прокормить Фан Хуа на долгие годы вперед. Если бы ифу привезли сюда, ему определенно было бы трудно сдерживать свою радость. Тогда налейте ему немного вина, и, возможно, он добровольно пообещает кому-нибудь жениться... Эти мысли возбуждали меня все больше и больше по мере того, как они уносились галопом помимо моей воли.

"О, это верно. Кое-кто попросил меня принести это тебе." - Нунъюй вытащил из седельной сумки матерчатый сверток и бросил его мне в руки, улыбаясь и глядя на меня. "Открой это и посмотри."

Я неуверенно опустила голову, взвешивая сверток в руках. Это не казалось слишком странным, и материал также был чрезвычайно знакомым...

"Сегодня мне снова нужно уехать из дворца в путешествие, так что я вернусь ночью." - сказал он голосом, похожим на звук текущей воды.

Какое это имело отношение ко мне? Брат-товарищ, тебе не нужно говорить мне об этом. Это прекрасно, даже если ты не вернешься в течение трех лет. Ничуть не заинтересованная его речью, я села и развязала узел на свертке. В свою очередь, золотистый порошок высыпался на мою одежду, и внутри можно было увидеть слабые очертания нефритового кольца и заколки в виде бабочки. Все еще немного неуверенная, я протянула руку и также нашла баночку с румянами.

"В болезни императора все еще не хватает определенного ингредиента для ее лечения, поэтому мне пришла в голову идея поискать его в доме Фан Хуа. Я слышал, что там растет много редких и труднодоступных лекарственных растений. И вот... когда твой ифу услышал, как я говорю об этом, он сказал мне принести тебе эти вещи."

Я опустила голову и молча порылась в свертке.

Наконец-то... я нашла кое-что съедобное. Мои глаза наполнились слезами.

Нунъюй сел рядом со мной, приподняв свою мантию, чтобы восхищенно смотреть на меня, пока я поглощала еду, и сказал тихим голосом: "Ты слушала или нет? Какое несчастье я навлек на себя, встретив подобную тебе особу..."

Я изогнула глаза в улыбке и откусила еще один большой кусок, после чего сказала довольно бессвязно: "А ты попробуй полдня пробыть голодным без крошки еды. Держу пари, ты был бы не лучше."

Его взгляд становился все более мягким, когда его руки потянулись назад и обняли меня за плечи, чтобы нежно погладить мои волосы: "Когда я вернусь, я скажу им, что они не могут морить тебя голодом."

"Это не их вина. Я случайно проспала до полудня, так что, конечно, есть было нечего."

Он вздрогнул, явно прокрутив что-то у себя в голове, после чего снова взглянул на меня: "Фан Хуа совершенно точно очень хорошо к тебе относится..."

Я уставилась на матерчатый сверток с глупой ухмылкой на лице: "Как ты думаешь, где он откопал этот золотой порошок?"

Он серьезно обдумал этот вопрос, и довольно долго молчал, после чего честно ответил: "Я просто пытался выяснить, почему золотые стены в покоях Его Величества выглядели такими поврежденными..."

Я потеряла дар речи. Фан Хуа действительно был очень простым, когда дело доходило до того, чтобы что-то сделать. Отрыгнув, я воспользовалась возможностью взвесить в руках содержимое свертка, чтобы оценить их ценность.

"Ты наелась досыта? Хн..." он придвинулся ближе, тихо спрашивая.

Я продолжила вести себя, как и прежде, сунула сверток ему в руки, после чего простодушно улыбнулась: "Блюда из императорского дворца на самом деле вкусные, так что просто отвези остатки ко мне домой. Трудно прятать подобные вещи, когда я живу с ним... Да, кстати... - я медленно придвинулась ближе к Нунъюю и тихо добавила: - Под третьим деревом Утун на заднем дворе зарыт кувшин с прекрасным вином. Просто скажи, что я попросила тебя отнести это ифу."

"Когда ты открываешь рот, то всегда говоришь об ифу. Ты вообще когда-нибудь думала обо мне?.."

Я невольно рассмеялась, подняв веточку травы с собачьим хвостом(1), чтобы помахать ею взад-вперед: "Если там есть что-нибудь, что тебе нужно, просто возьми это сам."

"Боюсь, ты не можешь позволить себе дать мне то, что я хочу". - внезапно рука на моих плечах напряглась, когда он притянул меня к себе на колени. Мои глаза расширились, и дождь из цветов взлетел в воздух, чтобы поплыть вокруг нас... в то время как моя голова утонула в цветущих растениях, удерживаемая его рукой. Он улыбался, когда наклонился и нежно прошептал мне на ухо: "Я хочу тебя..."

Я прищурила глаза и посмотрела на него. Его взгляд, казалось, состоял на семь частей из шутки и на три части из серьезности, некое подтрунивание сквозило в безудержной нежности его романтического очарования.

Я подняла руку и тихо коснулась его лица, надолго остолбенев: "...почему ты такой красивый?"

Не просто красивый, но и толстокожий. Как ты мог сказать такие лживые слова невинной девушке среди бела дня?

Он улыбнулся, очень удобно прижимая мою руку к своему лицу, и пристально взглянул на меня с напряженным вниманием. Он мягко спросил: "Значит, ты довольна моей внешностью?"

Она тебе очень нравится?"

Это был какой-то первоклассный материал... Я никогда не видела никого более бесстыдного.

"Ух. Твои слова истинная правда, ты чрезвычайно красив." - я погладила его еще немного, после чего ущипнула. Он и правда закрыл глаза, как будто ему это нравилось. Через несколько секунд я искоса взглянула на него и заключила: "Трудно сказать, но, вероятно, это одна из твоих масок для лица."

Он взял себя в руки, прежде чем отреагировать на мои слова, выражение его лица было совершенно мрачным. Откатившись в сторону, он выпрямился и смущенно улыбнулся: "Ты на самом деле знаешь, как испортить настроение."

Я опустила голову, чтобы отряхнуть пыль с одежды, и небрежно сказала: "Ты уже достаточно пошутил, так что пришло время стать серьезным. Какого лекарственного ингредиента вам не хватает, который вы должны непременно искать у меня дома? Болезнь императора все еще поддается лечению?"

Он поднял глаза, чтобы посмотреть на меня.

"Что, если я скажу, что все это серьезное государственное дело?" - он, наконец, заговорил с усмешкой, его тон был легким: "Среди всех людей под Небесами, только ты одна могла отвергнуть меня подобным образом."

Я замерла. Он приблизил ко мне свое лицо, чтобы пристально взглянуть на меня, зрачки его глаз светились мрачным сиянием, напоминающим бледный лунный свет. Это было похоже на то, словно бы я причинила ему сильную душевную боль.

Обман... все это было обманом. Я втайне говорила себе это, но это не могло помочь отмахнуться от красивого мужчины. Его пристальный взгляд заставил меня растеряться, в то время как он бесшумно подкрался ближе, положил руку мне на плечо и внезапно запечатлел поцелуй на моем лице.

Я несколько раз моргнула, прежде чем смогла отреагировать. Ощущение исчезло так же быстро, оставив после себя прохладу, когда он оторвал от моей щеки свои губы. Его ресницы скрыли его пристальный взгляд, когда он отвернулся, используя руку, чтобы приподнять голову, чтобы снова посмотреть на меня. Я дотронулась до своего лица и с сомнением посмотрела на него. Его глаза сейчас были особенно яркими.

Вот тебе и прежний намек на беспокойство... Меня снова обманули.

Проклятия!

"Т-т-ты, просто подожди...!" - я наклонилась и начала доставать яды из рукавов.

Ну-ка посмотрим, не отравлю ли я тебя!

Он удерживал меня неподвижно, выразительно помахав указательным пальцем: "Я не использовал тебя в своих интересах. Этот поцелуй был знаком моей любви. Кто же знал, что ты будешь носить эту маску для лица каждый день? Каждый раз, когда я вижу это, я чувствую себя настолько тронутым, что просто не могу себя контролировать."

Я потеряла дар речи. Как еще я могла проникнуть во дворец, не надевая эту маску? Когда это успело стать знаком любовной клятвы?

Ты снова пытаешься меня надуть, да?

Верно, этот мой дорогой друг пытался сменить тему. Я схватила его за рукав и потянула крепче: "Почему болезнь императора тянется так долго? Это все еще излечимо?"

Если это было трудно, тогда в чем вообще был смысл лечения? Лучше вместо этого было бы отвезти ифу домой.

"Положение дел в мире трудно определить. Многие вещи не так просты, как ты думаешь." - он слегка улыбнулся: "На самом деле, это совсем не трудно вылечить... Кроме того, Фан Хуа здесь, не так ли?"

Я коротко улыбнулась, но ничего не сказала. Просто из моих наблюдений за последние несколько дней... С рецептом Фан Хуа проблем не было, но результаты были такими... Трудно сказать, попало ли настоящее лекарство в желудок императора или нет.

"Ты можешь говорить все, что тебе нравится". - он постепенно перестал улыбаться, собирая свою свободную одежду, чтобы вернуть себе респектабельный вид. Его взгляд был мягким и изнеженным. "Даже если ты полна идей, твои мысли написаны у тебя на лице. Редко можно встретить такого простого человека."

Я только выдавила из себя улыбку, слегка похлопав его по плечу. "Что с тобой сегодня? Ты ведешь себя несколько иначе."

"Возможно, но тебе следует прислушаться к моему совету." - смех в его глазах сменился искренностью. Его глаза ярко сверкали. "Независимо от того, что ты увидишь или услышишь во дворце, не говори ничего публично. Это не принесет тебе никакой пользы."

Я посмотрела на него, совершенно ничего не понимая.

Он смеялся так же, как при нашей первой встрече, добродетельно и мудро, выражение его лица было внимательным и сердечным.

"Сложности императорского дворца постоянно меняются. Трудно читать в сердцах людей. Я не знаю, должен ли я позволить тебе продолжать жить здесь, этот выбор, возможно, был ошибкой с самого начала..."

Его рука гладила мои волосы.

"ШАОЭР, послушай меня. Ты не подходишь для этого места."

Я не привыкла к этому. Я была знакома с его нечестным поведением, но это был первый раз, когда он тратил столько времени и энергии, чтобы давать мне советы. Даже не включая странное поведение евнухов, которые готовили императорское лекарство, его единственная реплика здесь наводила на мысль, что при дворе назревал серьезный кризис.

"Хватит болтовни, уже поздно". - он встал, даже не потрудившись стряхнуть травинки со своей мантии. "Хотя это прекрасная лошадь, мне все равно потребуется больше половины дня, чтобы проехаться на ней туда-сюда от дома Фан Хуа."

"Ты наконец-то вспомнил, что кто-то еще ждет тебя, чтобы ты принес лекарство, ха."

Его губы изогнулись, когда он сел на лошадь. Сделав паузу, он заговорил:

"Предположим, император выздоровеет, что ты будешь делать потом?"

Я подняла глаза, чтобы посмотреть на него.

"Я хочу остаться с ифу. Куда бы он ни пошел, я последую за ним."

Он улыбнулся, наклоняясь, чтобы взглянуть на меня под солнечным светом.

"У меня обширные владения плодородной земли и множество резиденций. Мои накопленные средства вовсе не надуманны. Более того..." - он придвинулся ближе, как будто обсуждая серьезное дело: "У меня нет ни родителей, ни братьев, ни сестер, и я еще не женат. Не хочешь уделить мне немного внимания?"

"Императорский врач Нун, если вы сейчас же не уйдете... Я боюсь, что тело императора не продержится долго, чтобы принять ваше лекарство."

Лошадь казалась нетерпеливой, так как переминалась с ноги на ногу. Он придержал поводья и улыбнулся мне.

"ШАОЭР, ты должна запомнить мои слова."

В конце концов, эта улыбка была наполнена глубоким смыслом и заставляла хорошенько призадуматься. Прежде чем я успела среагировать, он хлестнул свою лошадь и уехал, оставив меня с лицом, полным пыли.

ТЬФУ...

Сплюнув, я остолбенела. Что-то казалось неправильным, но я не могла понять, что именно, пока не прошло некоторое время. Грр, серьезно... думать так, а поступать иначе...

Использовать эти слова для его описания было слишком к месту.

Нунъюй, ох Нунъюй, ты выглядел таким кротким и нежным, но твое сердце было

безжалостным. Такая долгая дорога назад, и ты бросил меня здесь... Как я вообще попаду домой?

Растения росли без каких-либо признаков человеческого жилья. Где, проклятие, я находилась? Я бродила по бескрайнему морю цветов, пока солнце не начало клониться к закату Я не знала, когда заходящее солнце начало светить мне в спину и навеяло меланхолию на все вокруг.

Прекрасный скакун, действительно достойный своего титула. Когда Нуньюй взял меня в плен на своей лошади, я только некоторое время тряслась у нее на спине. После того, как я пешком нашла дворец и вернулась в покои Фан Хуа, была уже поздняя ночь...

(1) *gouweiba cao* - трава с собачьим хвостом. Скорее всего, разновидность *Setaria viridis*, или дикого лисохвостого проса.

<http://tl.rulate.ru/book/80096/2616099>